

В ПУСТОТЕ ВСЁ ОБРУШЕНО
И НЕКУДА ПОЛЗТИ

Василий Забутовский

Василий Забутовский

В пустоте все обрушено и некуда ползти

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48472323

*В пустоте все обрушено и некуда ползти: Общенациональная
ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков; 2019*

ISBN 978-5-077254-13-8

Аннотация

Василий Забутовский – разноплановый писатель и поэт, способный виртуозно обыграть словом обычные жизненные ситуации и взаимоотношения между людьми. Сборник состоит из стихотворений и ряда прозаических произведений. С первого взгляда, стихи и рассказы автора лёгкие, с юмором и легко могут поднять настроение. В то же время они наполнены глубоким смыслом, а некоторые можно назвать поучительными. Во многих произведениях видно, что автор пишет о себе – на разных жизненных этапах, в быту и в рабочей обстановке. Книга придется по вкусу всем, кто любит время от времени пофилософствовать. Особого внимания заслуживают стихи от лица шахтера и от лица сантехника, наполненные яркой экспрессивной лексикой. Фирменный стиль изложения Василия Забутовского также допускает использование разговорных слов,

жаргона и просторечий. Не обошел стороной автор и тему любви и плотских утех.

Содержание

Медкомиссия	7
Непростая и насыщенная жизнь	10
Бодрые строчки от Эдуарда Жмякина	11
Сказание о зелёной пасте	12
Красным светом зажжётся экран...	13
Про дождь и про меня	14
Пролетая над серой дерюжкой...	15
Несовершенство	18
Ноябрьский лёд	19
Всё тлен и прах!..	20
Превратности любви	21
Опять я уезжаю на дежурство...	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Василий Забутовский

В пустоте все обрушено

и некуда ползти

© Забутовский В., 2019

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов,
поэтов и прозаиков, 2019

* * *

Василий Забутовский

Медкомиссия

Стояла золотая осень, а Спиридону Капустинскому надо было попасть на плановую медкомиссию – для первой работы. Он дежурил на второй работе, поэтому поздно вечером он сходил в душ и постриг ногти, на ногах и руках. Ногтей почти не было, но из уважения к медицине Спиридон поработал над пальцами рук и ног...

Ехать нужно было далеко, но он ухитрился добраться за полтора часа до начала работы Медицинского центра для профосмотров, этот центр находился в районе Останкино. Дождавшись открытия, Спиридон сначала пошёл в кабинет для сдачи анализов крови.

Медсестра с перекошенной щекой сказала сварливым голосом: «А где вена? Совсем её нет! Ходют, ходют тут, а вены нету!» Спиридон на эти слова ничего не сказал, он решил сначала приглядеться. Поэтому достал из своей сумки котлету и начал её есть. Вторую котлету он предложил медсестре. Та вытаращила глаза и отказалась. Спиридон съел и вторую котлету.

В кабинете, где проверяли зрение, была женщина в белом халате. Эта женщина очень дотошно проверила глаза и никудышное зрение Спиридона с различных ракурсов, используя всякие критерии, приборы и приспособления.

«Вы – хороший человек! Ещё никто так подробно мной не

интересовался!» – такие слова сказал Спиридон врачу-окулисту.

Потом он сделал ЭКГ в кабинете, где хозяйка говорила каждому следующие слова: «Быстрее, быстрее! Таких, как вы, у меня аж сто пятьдесят человек в день!»

Есть такое выражение «дама элегантного возраста», что означает одно – очень пожилой человек. А ещё есть выражение «икона стиля» – это некое гламурное и брендовое существо. Возраст хозяйки следующего кабинета из категории элегантного давно уже перевалил в категорию иконы возраста. И эта дама, посмотрев электрокардиограмму Спиридона, заявила следующее: «Голубчик, Вас сюда на носилках доставили или вы совершили побег из морга?.. С такой кардиограммой люди не живут!»

Спиридон сразу проникся доверием к прямой и искренней старушке-врачевательнице и также прямо заявил: «А мне пофигу!.. Если это решило бы хоть одну проблему, я бы хоть сейчас ласты склеил! Но я не вижу в этом немедленном издыхании никакого рационального смысла!»

«Да, да! Я тоже так думаю, как и ты!» – почему-то перешла на «ты» собеседница Спиридона. Потом она измерила давление и сказала: «Ужас!» – «Согласен, – ответил Спиридон, – ужас он и есть ужас! Я вижу, Вы девушка бывалая, давайте Вы мне отметите всех других врачей, мне больше уже ни к кому не хочется идти!»

Врачевательница расписалась и за психиатра, и за дерма-

товенеролога, и за хирурга, и за всех-всех остальных медицинских специалистов.

«А давайте потанцуем! – предложил Спиридон, – у меня светлая меланхолия!» Потом они вдвоём покружились пару минут в танце. Спиридон сказал: «Ну, я пошёл!» – «Да-да, иди, дорогой человек! И не умирай, пожалуйста!»

Когда Спиридон вышел из здания медицинского центра, то он немедленно выпил... Всё-таки, медкомиссия в элегантном возрасте – это большая нагрузка на психику. А потом Спиридон поехал на работу, ведь суточного дежурства никто не отменял.

Непростая и насыщенная жизнь

Направляясь из деревни, из глуши, в Саратов, я делал пересадку в Москве. И почему-то там застрял. Застрял и застрял, курю и курю бамбук в Москве. Привык уже.

Но в Саратов тоже надо попасть – там у меня молодая жена и семеро детей, младшенькая, Алиночка, скоро в школу пойдёт.

Мне моя третья бывшая жена так и говорит: «В Саратов, в Саратов, в Саратов!» Типа, проваливай, надоел уже со своим прокуренным бамбуком! Нервы у неё не в порядке, всё ещё переживает наше расставание в 1963 году... Столько времени прошло, а ничего не заржавело!

Придётся ехать в Саратов... Поеду через Париж, там у моей средней внучки свадьба скоро. Замуж выходит Настенька!.. Или Наденька? Надо посмотреть в своей записной книжке, там у меня всё записано. Память у меня хорошая, только жизнь у меня непростая. Можно сказать, насыщенная жизнь...

Бодрые строчки от Эдуарда Жмякина

*Умирают обычно некстати, ведь дела окружают
журьбою. Свою смерть замечают отчасти, по инерции
дёрнув ногою.*

*Твоя смерть будет мелкой пометкой, хулиганством
последним твоим. Кредиторы уже не достанут, и убыт-
ком ты станешь для них.*

*Шлейф из всяких поступков хороших на дорогу приля-
жет порошей в виде серой изменчивой пыли.*

*Ну, а если не делал хорошего, расплывёшься лишь
кляксой чернильной.*

*Эта клякса впитается в землю, и бесплодную станет
земля. Много жизней прожито бессмысленно в этом ми-
ре, придуманном зря.*

*В оправданье ты скажешь запальчиво: «Ожиданием
жизнь я заполнил! Ведь я вовремя вклинился в очередь
и удачно я в ней протолкался!»*

Сказание о зелёной пасте

Шариковой ручкой да с красною пастой в тетрадке с помятой обложкою я отмечу без скромности ложной все свои неприятности в этой жизни, совсем некомфортной:

«Некрасивый, с глазами некруглыми, с носом кривеньким цвета моря синего, где дельфины играют, жизни радуясь. Очень бедный, интереса финансового ко мне нету в мире денежном. И работаю я в сфере так себе: мою я посуду всякую, в общепите, где пятна сальные повсюду живут, а скатерти местные слова «свежесть» не знают совсем – в нехорошей я точке питания себе хлеб добываю. И не любят меня дамы зрелые да с причёсками пышными модельными, вавилонами эти причёски зовут. И обходят меня эти дамы, в мою сторону равнодушными взглядами очень громко и трубно сморкаются».

Но и паста зелёная мне ведь тоже нужна. В моей жизни не одни неприятности горькие. Три секунды назад в мою жизнь срочно радость пришла – на меня вдруг наехал трамвай на углу с Расставальным проспектом и с Карбюраторной улицей. Ну и ладненько, вроде, отмучился. Всем спасибо. Зафиксируйте факт в той графе, где расходы: «Был, да вышел, вздохнув облегчённо».

Этот факт зафиксируйте пастой зелёной...

Красным светом зажжётся экран...

Вот и сменилась эпоха, на пороге мы счастья: раньше брызги летели, люди бились и рвали огнём и металлом друг друга на части, аж ошмётки взлетали и ложились на снег, брызги крови на снег, в муках страшных глаза потухали, загорался неяркий малиновый свет!

А теперь всё не так: мучат люди друг друга пристойно, можно даже сказать, виртуально, но от этой пристойности странной не менее жутко и больно...

Креативно теперь кровь живая украсит фотошопного снега сугроб, сообщения текст вдруг с размаху ударит в висок, синяя жилка виска колыхнётся сильнее на виске побледневшем... и застынет потом, для пульсации крови закроется кран, пальцы рук в хватке последней сожмут у смартфона дисплей, красным светом зажжётся экран и потухнет нескоро, освещая пространство лучами из крови...

Про дождь и про меня

Бывает такое, что дождь в неумелых руках, дождь ненужный, совсем очумелый и с ветром в обнимку, вдруг нагонит тоску, в тёмных лужах ощерится загнанный страх и деревья застонут в саду...

А со мною не так, нет, не так:
как награда, вода упадёт,

и цветы распахнутся, словно знаки надежды, и красотки румяные в пёстрых одеждах из домов побегут, из домов побегут в хороводы, и растений потянутся дружные всходы, — дирижёром я буду в самом центре дождя!..

Пролетая над серой дерюжкой...

Много знаний не бывает. Иногда даже хорошее знание географии и рельефа земной поверхности здорово помогает человеку, особенно, если у человека понос.

Мчится такой человек на автомате, совершенно не разбирая дороги, и уже в последние секунды находит нужную впадину на земной местности и успевает укрыться в этой геосинклинали, и со вздохом «Уфф-ф» ухитряется не опоздать.

После этого человеку бывает облегчение, а впадине – полное исчезновение.

А вот работы много бывает, даже чересчур много бывает. На своей первой работе Питоний Рассветов весь день менял перегоревшие электролампочки в псевдопушкинских фонарях, которые сделаны не из чугуна, а из силумина, довольно пустякового материала. И сами фонари из силумина получаются обычно весьма хлипкими. Вот и лазил с помощью лестницы-стремянки по этим фонарям весь день Питоний, даже притомился.

А на второй работе ему пришлось участвовать в переезде фирмы и всю ночь разгружать две десятитонные фуры с мебелью, а потом ещё ремонтировать и расставлять эту мебель.

А ещё Питоний ухитрился написать за эти два дня текст типа стихотворения с названием «Хватит!». Вот такой вот текст у него получился:

«Инстинкт мой вышел на свободу и укусил за хвост змею. Змея та, паникой терзаясь, пронзила зубом белоснежным бедро дебелий поварихи.

И повариха, дрогнув телом, обед сготовила на славу, до-вольно сытный и терпимый, надев халат почти что новый, крича для бодрости и смеха слова такие: «Ча-ча-ча!»

А люди разных комплектаций, узнав носами про еду, ра-боты все тут побросали, примчались с ложками большими и всё буквально резво съели, потом все резко возбудились и дружно закричали слово «Хватит!», хоть были разных ком-плектаций.

И люди разных комплектаций взялись все за руки потом и танец стали танцевать, ногами делая движения и хитроумные прыжки.

Земля в сторонке не стояла и тоже резко задрожала с вполне приличной частотой. И все лгуны и паразиты, и за-скоружные бандиты с Земли упали в космос гиблый и там пропали, вереща!

А всё началось ведь с пустяка: инстинкт мой вышел на свободу и хлопнул яростно ногою, воскликнув слово «Хва-тит!»

Когда Питоний Рассветов добрался до дома, то он сразу после ванны налил себе бокал хорошего красного вина, по-ощрив себя таким способом за свои труды.

Ведь жизнь любого человека – это не восточный ковёр с яркими красками, а серая дерюжка.

Пускай у человека всё есть для безрассудного обжорства, но и обжорство приедается, поэтому первоначальный роскошный ковёр всё равно в итоге превращается в серую дерюжку.

И на грубой ткани такой дерюжки только изредка оставляет яркие пятнышки редкая птичка колибри, когда она пролетает над ней.

И бокал хорошего вина – это и есть такое яркое пятнышко крохотного мгновения счастья после пролёта пестрой и радостной жизненной птички колибри, особенно если ты заработал этот бокал напитка, а не украл его у других.

Эта очередь длинная-длинная, мало радости в ней и уюта... Только вот в ожидании жизненном не узнать, что в итоге дают там.

Не добраться тебе до прилавка, не услышать и криков похвальных, умирают всегда в одиночестве, тихим вздохом в пространстве растаяв...

Несовершенство

Этот Куркудюмов был ещё тем алкашом. Но он себе говорил так: «Вот не смогу когда сгибать двумя пальцами пробку от бутылки пива, то сразу и брошу пить как недостойный и малосильный для этого занятия потребитель».

Вот такой был алкаш Куркудюмов, с принципами... Однажды Куркудюмов выпил очередную бутылку пива, согнул довольно жёсткую пробку и бросил эту пробку внутрь пустой бутылки. Он всегда так делал. А после этого Куркудюмов умер, так получилось...

Умер он, можно сказать, в расцвете своих сил, ведь у него ещё были силы на сгибание пробок.

Так мир лишился принципиального человека, алкаша Куркудюмова... В этом и заключается несовершенство мира – умирают и принципиальные алкаши, и остальные аморальные люди.

Ноябрьский лёд

У человека лучше детства чаще всего в жизни больше ничего не случается. Мне в детстве беспричинную радость доставляли первые ноябрьские морозы. Это когда вся вода в мелких лужицах превращается в лёд, а лёд этот так замечательно хрустит под ногами. Для меня это было всегда праздником!

Сейчас для меня любое понижение температуры – это просто дополнительный расход на отопление дома. Понятно, что никакой радости от этого нету.

Но я знаю, что надо было бы мне сделать, чтобы продлить моё детское восприятие жизни на все годы взрослых мытарств и взрослой ерунды. Ведь в детстве живёшь в радостном предвкушении чего-то нового, чего-то интересного, чего-то праздничного.

Поэтому мне надо было устроиться работать на какое-нибудь предприятие компании Jack Daniels. Ведь в этой компании каждую первую пятницу месяца сотрудники вместе с зарплатой получают по бесплатной бутылке виски Jack Daniels.

И я бы с замиранием своей всё ещё детской души ждал бы этот ежемесячный праздник – первую пятницу месяца! И к этой моей детской радости ещё бы примешивалось взрослое удовольствие – получение халявы!

Всё тлен и прах!..

Кто много жил, тому уж литра мало... Затылок чешет жёстко пятерня, как говорится, сроду не бывало, – опять ответ не сходится, и непонятно, сколько будет дважды два...

Смотреть не надо вверх обдолбанною птицей, мы никогда уж больше не взлетим.

Скажи спасибо, что потихоньку как-то шебуршимся, ещё глотаем мы отечества совсем не сладкий дым.

«Всё тлен и прах!» – не раз сказал философ. Мы это знали чётко без него, ещё бы продержаться пару вёсен, а в помощь позовём мадам Клико...

Превратности любви

Какой-то драйв и всяческий мороз по коже, ведь я влюбился в барышню до сентиментальной дрожи... И даже заболел я недержанием желудка...

А барышня взглянула на меня... Уж лучше б не смотрела! Со мною вдруг случился ужаснейший запор, его б назвал я петролитным. Любовь прошла, ведь этот взгляд вдруг оказался совершенно лишним...

Опять я уезжаю на дежурство...

Опять я уезжаю на дежурство, еды мне дали для поддержки сил... И электричка ждёт меня, она отправится в четыре двадцать девять.

Но дождь на улице и холодно, июнь своей концовкой подкачал.

И говорит жена: «Надень ты кепку, раз зонтик не берёшь с собой!»

Послушно кепку надеваю, ведь выдалась такая нехорошая погода.

Жена тут замечает: «Ты в кепке этой выглядишь совсем, как Ленин!»

Я отвечаю: «Вот этого не надо, я пользу людям приношу, и называюсь я солидно – электромеханик... Причём, вдобавок, не простой электромеханик, а старший...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.